

The Social Space of a Nomadic Society: Theoretical and Methodological Aspects of the Functioning Of Elites. (Review: K. Dashkovsky (Eds) (2015) "Elite on the History of Ancient and Medieval Peoples of Eurasia: a Collective Monograph. Publishing House Of The ASU, 330 P."

Arushan A. Vartumyan

Pyatigorsk Institute (branch) North Caucasus Federal University, Pyatigorsk, Russia

E-mail: [pragpu\[at\]mail.ru](mailto:pragpu[at]mail.ru) ORCID 0000-0002-2295-5436

Abstract

Based on the analysis of archaeological materials from published written sources, the monograph examines the theoretical aspects and specific historical features of the formation process, the social role and functions of elite groups in the nomadic societies of Eurasia in the era of antiquity and the Middle Ages. The authors, in the course of a systematic study of elite and ordinary funeral monuments in the vast territory of settlement of nomadic tribes from the Northern Black Sea region to Mongolia, presented a picture of a certain "social rank" of funeral and memorial complexes. The monograph presents widely the methodological developments of political scientists and elitists.

Theoretical developments in the field of "social archaeology" are presented and the signs reflecting the elite of the funerary monument as an archaeological object are highlighted.

The channels of achieving power, types of elite groups and "cycles of elites" in the nomadic empires of the Huns and Turkic khaganates are described. The Chinese written sources supplementing the data of archaeological research are analyzed.

Keywords

Elites; "social archaeology"; nomads; "cycles of elites"; "imperial confederation"; "nomes"; "nomarchs"; "double elite"; "multi-component elites"; "Steppe Empire"; "noyon"; "tore"; "ossification of the elite".

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Социальное пространство кочевого общества: теоретические и методические аспекты функционирования элит. (Рецензия П.К. Дашковский (Ред) (2015) «Элита в истории древних и средневековых народов Евразии: коллективная монография. Изд-во АГУ 330 с.»)

Вартумян Арушан Арушанович

Пятигорский институт (филиала) Северо-Кавказского федерального университета, Пятигорск, Россия

E-mail: [pragru\[at\]mail.ru](mailto:pragru[at]mail.ru) ORCID 0000-0002-2295-5436

Аннотация

В рецензируемой нами монографии на основе анализа археологических материалов и изданных письменных источников рассматриваются теоретические аспекты и конкретно-исторические особенности процесса формирования, социальной роли и функций элитных групп в кочевых обществах Евразии в эпоху древности и средневековья. Коллектив авторов в ходе своего планомерного изучения элитных и рядовых погребальных памятников на обширной территории расселения кочевых племен от Северного Причерноморья до Монголии, представили весьма целостную картину определенного «социального ранга» погребально-поминальных комплексов. В коллективной монографии широко представлены методологические и теоретические разработки отечественных политологов, историков, этнографов, а также и элитологов.

Особый интерес представляют теоретические разработки по такому редкому для общественной науки направлению, как «социальная археология» и выделены признаки, отражающие элитность погребального памятника как археологического объекта.

Помимо этого в работе были также описаны каналы достижения власти, типы элитных групп и «циклы элит» в кочевых империях хунну, а также и тюркских каганатов. Также был дан анализ китайским письменным источникам, дополняющим данные современных археологических исследований.

Ключевые слова

Элиты; «социальная археология»; номады; «циклы элит»; «имперская конфедерация»; «номы»; «номархи»; «двойная элита»; «многосоставные элиты»; «Степная империя»; «нойон»; «торе»; «окостенение элиты».

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

В г. Барнауле учеными Алтайского государственного университета издана уникальная коллективная монография «Элита в истории древних и средневековых народов Евразии». Монография подготовлена при частичной финансовой поддержке гранта РГНФ (№13-31-01204 «Формирование и функционирование элиты в социальной структуре кочевников Саяно-Алтая в эпоху поздней древности и раннего средневековья»).

Солидное издание состоит из 15 глав, 26 параграфов, 328 страниц.

В чем необычность и уникальность рецензируемой монографии? Во-первых, она написана на стыке наук, которые, не «взаимодействуют». Археология, история древнего мира, политология, культурология, историческая география. Коллективные монографии, написанные в таком обильном научном «пограничье», большая редкость. Коллективу авторов удалось рассмотреть теоретические и методические аспекты изучения элиты в кочевых обществах Евразии в эпоху поздней древности. Авторы на основе большого фактического материала рассматривают элитные группы в социально-политической организации кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Во-вторых, на основе анализа археологического материала и письменных источников, приводятся данные для выделения разных типов элит в социумах кочевников. В-третьих, отдельное внимание уделено освещению сакрализации правителей кочевников и влиянию религиозного фактора на идеологическое обоснование легитимности власти.

Авторский коллектив на современном этапе развития отечественной исторической науки в проблемной области археологических и палеосоциологических исследований сформировал базовые методологические установки, необходимые для изучения элитных групп в системе политических отношений кочевников Саяно-Алтая и сопредельных территорий в эпоху поздней древности раннего средневековья.

Авторский коллектив впервые в истории науки описал уникальные формы политий, которые в короткий срок подчиняли себе многие народы и огромные пространства. В элитологической науке все острее встает вопрос о необходимости и возможности изучения элиты древних обществ, в том числе и кочевых народов.

Новизна научных подходов определяется фактором отсутствия письменных источников у кочевых народов, в связи с чем, возникает необходимость разработки как теоретических, так и установления конкретно-исторических особенностей формирования и функционирования элиты кочевников.

Авторский коллектив планомерно изучил элитные и рядовые погребальные памятники на обширной территории расселения кочевых племен в Казахстане, Западной и Южной Сибири, Забайкалье, Северной Монголии, Южном Приуралье и Алтае. Накопленные археологические материалы, представленные в монографии, позволяют сформировать представление о «социальном ранге» погребально-номинальных памятников, а также общественного статуса погребенного лица. Ученые из Барнаула провели обширную историко-

графическую исследовательскую работу, выявив ряд специфических закономерностей. Элитные памятники кочевников стали привлекать внимание ученых еще с XVIII – XIX вв. При этом, если в XIX в. основное внимание уделялось памятникам скифской эпохи, расположенным на Украине, то в XX в. вектор смещается в сторону Центральной Азии и Южного Приуралья. Вместо термина «элита» отечественные историки использовали такие понятия, как «князь», «царь», «вождь», «аристократия». Термин «элиты» для обозначения социальных групп, обладающих властью, начинает использоваться в отечественной науке только с конца 1980-х – начала 1990-х гг. Очень верное замечание авторов находим на (Дашковский, 2015, стр. 9): «... в настоящее время ракурс проблематики начинает смещаться в сторону изучения самой кочевой элиты как социальной группы, что позволяет рассматривать социально-политические процессы в контексте властных отношений».

Основные теоретические и методологические подходы авторы монографии изложили в 1 главе «Элита в социальном пространстве кочевого общества». В качестве основы определения термина «элиты» авторы предлагают четыре подхода: ценностный, структурно-функциональный, альтиметрический.

По мнению профессора Г.К. Ашина, альтиметрический подход (функциональный) предлагает определение «элиты» в широком смысле, включающем не только лидеров, принадлежащих высшему эшелону власти, но и тех политиков, которые пользуются влиянием в пределах города, округа, штата, а также активистов партий, деятелей местного масштаба (Ашин Г.К., 2010, стр.258). Следует отметить существенный недостаток функционального подхода, основным из которых является отсутствие четких критериев оценки социального статуса индивида, а также текучесть и аморфность самого понятия «элита».

Следует отметить, что несмотря на достаточно продолжительное изучение феномена элиты в современном обществе, рассмотрение этого явления в кочевом социуме предпринималось редко, и только в последнее время подобная проблематика стала интересовать исследователей. Ученые из Алтайского университета разрабатывают новое научное направление «социальная археология», а методологические установки сводятся к тому, что «характер общественной организации кочевников и особенностях погребально-поминальной обрядности» (Дашковский, 2015, стр. 13).

Во второй главе авторы монографии рассматривают каналы достижения власти, принципы ротации, различные по функционированию типы в кочевых обществах. Формирование элит происходило вне степного мира. Кочевые империи представляли из себя «рыхлые» государственные структуры в которых преобладали «конфедерационные» отношения, основанные на кланово-племенной структуре (Дашковский, 2015, стр. 32).

В третьей главе, один из авторов монографии Л.Т. Яблонский, изучая «савроматские» и раннесарматские погребальные комплексы, методом исто-

рической реконструкции рассматривает роль кочевых элит в процессе формирования раннесарматской культуры. Нижняя граница исследования опускается до V – IV в. до н.э. Интересен вывод: на протяжении нескольких столетий степи Южного Приуралья были практически безлюдными, судя по отсутствию соответствующих захоронений, происходит смена элит, так группы «номадов» помечали новые территории своими грандиозными погребальными сооружениями (Дашковский, 2015, стр. 60).

Четвертая глава посвящена изучению общественного строя скифов. Автор (В.Ю. Мурзин) предлагает новую гипотезу, расширяющую структуру скифского общества по Геродоту. Мурзин В.Ю. склонен считать скифское общество раннефедеральным с классической вассально-ленной субординацией. Дифференциация общества строилась на основе элитарного статуса «царских» номархов, которым подчинялись «номы» правого и левого крыла (Дашковский, 2015, стр. 70-71).

В шестой главе С.Я. Яценко, характеризуя сарматскую культуру (I в. до н.э. – конец IV в. н.э.), выделяет четыре категории сарматской элиты. Фактически предложена модель известной феодальной «лестницы»:

- во главе правящей «царский» род;
- вторая категория элиты-семьи небольших доминирующих родов «близких» племен;
- третья группа представляла собой глав небольших кланов или патрионимий;
- четвертая группа представлена профессиональными воинами-дружинниками.

Представленная модель нуждается, на наш взгляд, в критической «коррекции». Изучение феномена элит с позиции социальной археологии дает понимание «механических» процессов функционирования элитарных кочевых сообществ, не полностью раскрывает социальные связи и взаимодействие других страт в социальной структуре общества. Отсутствие полновесных письменных источников, преобладание материальных (археологических) памятников над письменными создают не совсем объективную картину исследуемых кочевых сообществ. Поэтому предложенные характеристики элит в рассматриваемый период нуждаются в идеологических доказательствах. Понимая однообразность предложенных гипотез, в седьмой главе (П.Е. Дашковская и И.А. Мейкшан) представили религиозный аспект политической культуры кочевых народов Центральной Азии. Основная проблема, представленная авторами – влияние буддизма на процесс легитимации власти у кочевников. Именно правящая элита поддержала будущих миссионеров для обоснования сакрализации правителей и правящей элиты. Строились храмы, создавались общины, привлекались буддийские проповедники в качестве государственных советников (Дашковский, 2015, стр. 107). Появляются первые письменные источники, фиксирующие социальный статус элит.

В восьмой главе С.А. Васютин предлагает к изучению фактор «многооставной элиты». Действительно, своеобразие формирования иерархических структур кочевых политий, т.е. насильственная «интеграция» других племен в структуры «имперской» аристократии, привела к парадоксу элитного «разнообразия»: «тюрки девяти фамилий» в Восточно-тюркском каганате; «девять стрел» в Западно-тюркском каганате; «девять племен» хойху в Уйгурском каганате. В итоге мы имеем хорошо представленную с точки зрения теории исторической и политической науки объяснительную гипотезу: оседло-земледельческие общества с более устойчивой экономикой и планомерной ротацией элит оказывались более стабильно-функциональными, чем кочевые сообщества с их «перепроизводством» элит. Численный рост полиэтнической элиты в условиях ограниченной и нестабильной экономической базы продолжал острую конкуренцию за ресурсы и власть, внутренние конфликты и в конечном итоге распад кочевой империи (Дашковский, 2015, стр. 129-130).

В девятой главе Н.Н. Серегин публикует результаты исследований элитных погребальных комплексов раннесредневековых тюрком Алтае-Саянского региона. Отметим очень интересную и научно выверенную интерпретацию показателей предполагающую последовательную коррекцию всех социально значимых показателей обряда захоронения, отличающихся определенным набором маркирующих их признаков. Н.Н. Серегин выводит 13,5 % элит в составе тюркского населения Алтае-Саянского региона (Дашковский, 2015, стр. 137). То есть, мы имеем блестящее использование математических методов в реконструкции социального состава элит тюрков Алтая в раннесредневековый период, от представленных гипотез авторы монографии переходят к конкретным математическим моделям, представляющим колоссальный научный интерес.

X глава «Кочевая элита Степной империи, VI – X вв.: взгляд на Других» посвящена специфической проблеме формирования кочевнической идентичности на основе противопоставления элит оседлых и кочевников. Как подчеркивает автор (Ц. Степанов), стабильность степных обществ напрямую зависела от способности их элит организовать схему «товар-деньги-товар», купеческое сословие выполняло волю элит на поступление продуктов, предметов роскоши, ремесленных изделий из соседних оседлых обществ, вовлекая кочевников в товарно-денежные отношения (шкуры животных, переплавленный жир, костяные изделия, редкие драгоценные камни, меха и т.д.). Существование «Степных империй» в течение более длительного периода, объясняется фактором функционирования элит (Дашковский, 2015, стр. 144).

Глава XI «Элита Волжской Булгарии (X – начало XIII в.): между Востоком и Западом».

Автор (К.А. Руденко), классифицируя Волжскую Булгарию как конфедерацию, объединяющую клановые группы, включая мадьярские (!?), формировали элиты из племен суваз, эсегель, берсула во главе которых стоял верховный правитель – эльтебер. Источниками по реконструкции элитарного

сообщества в Волжской Булгарии выступают арабские, армянские, византийские хроники, но К.А. Руденко очень органично дополняет их археологическими памятниками эпохи (Дашковский, 2015, стр. 184-196).

Глава XII исследует специфику правящего класса государства киданей, кочевой империи ЛЯО (907 – 1125 гг.). Автор (Г.Г. Пиков) тщательно исследует «элитарный феномен» – превращение киданей в народ – элиту, без выполнения производственных отношений, используя только функции государственного и военного строительства. Новый подход, новая версия существования государства без прочного этнического фундамента. На протяжении критического осмысления рецензируемой авторской монографии мы имеем дело с новыми идеями, пополнившими теорию исторической науки в ранний период существования древних народов. Вот таким образом археология может дополнить классическую теоретическую картину Древнего мира. Можно приветствовать подобный научный подход как «уход» от «евроцентризма», смещения объекта исследования за Урал, Алтай и Западную Сибирь, который позволяет на научной основе «расширить» горизонты исторической науки и сопредельных смежных направлений (политологии, элитологии, государственного управления).

Весьма позитивно изложена в XIII главе Ю.И. Дробышевым теория «мироустроительной» идеологии Монгольской империи. Автор излагает концепции формирования специфической идеологии у монголов, рассматривая и анализируя политико-философские учения. Ю.И. Дробышев доказывает, что первостепенную роль в формировании имперской идеологии монголов сыграли киданьские советники Чингисхана. Монгольская правящая элиты, благодаря киданям еще в X – начале XII в. познакомились с китайскими политическими учениями, а монгольская концепция верховной власти, взяв на вооружение китайскую модель, опиралась на центрально-азиатскую традицию (Дашковский, 2015, стр. 249).

В главе XIV «Титалутара монгольской элиты предимператорского и раннеимператорского периода» Т.Д. Скрынникова основное внимание уделяет рассмотрению статуса и функций лиц, обозначенных титулом «нойон», которые занимали важное место в системе властных отношений в монгольском обществе XII – XIII вв.

Глава XV рассматривает статус особой элитарной группы «торе» в государствах Центральной Азии. Интересен вывод автора (Р.Ю. Почекаев) о трансформации термина через обозначение в системе правовых установлений тюркских каганатов к значению сословной принадлежности. Фактически произошло полное ассоциирование термина «торе» с потомками Чингисхана. Таким образом, приставка «торе» к имени представителя рода Чингизидов стала свидетельством права на трон и верховную власть (Дашковский, 2015, стр. 282.).

Отечественная элитологическая мысль пополнилась очень интересной и разнообразной по содержанию коллективной монографией, которая внесла

существенное дополнение в понимание процессов элитообразования в древних и кочевых сообществах Центральной Азии. Авторы совершенно справедливо полагают, что в кочевом обществе, в силу его милитаризованного характера, рекрутирование правящего класса происходит преимущественно на основе военного принципа. Следствием такой ориентации является «окостенение» элиты и ее деградация, что ограничивает возможности развития политической системы «... политическая организация кочевников может существовать лишь один социальный цикл, неизбежно разрушаясь по его завершении» (Дашковский, 2015, стр. 285).

Список литературы

Ашин, Г.К. (2010) *Элитология: история, теория, современность*. МГИМО (У)

Дашковский, П.К. (ред.) (2015) *Элита в истории древних и средневековых народов Евразии*. Изд-во Алтайского государственного университета

References

Ashin, G.K. (2010) *Elitology: history, theory, modernity: monograph*. MGIMO (U), (in Russian).

Dashkovsky, P.C. (ed.) (2015) *Elite in the history of the ancient and medieval peoples of Eurasia*. Altai State University Publishing House (in Russian).